

На поверхности бурной реки, где вода была темной и глубокой, внезапно разлетелись брызги. Из воды вынырнуло высокое, стройное существо с бледно-голубой кожей и рельефными мышцами. Его движения были ловкими, а с острых чешуек, покрывавших бока, стекали капли воды.

На берегу уже лежало несколько крупных рыб. Беловолосый монстр, чьи лапы были усеяны шипами, ловко подцепил рыбу за жабры и быстро побежал обратно, но у самого входа в логово резко остановился.

Он присел на корточки, наклонил голову и осторожно принялся, затем энергично отряхнулся, стараясь избавиться от лишней влаги. Убедившись, что вода больше не капает, он, с мокрыми взъерошенными белыми волосами, тихо вошел внутрь.

Его маленькая самка по-прежнему крепко спала, свернувшись в гнезде.

Промокшие штаны сушились на каменном выступе, а сам Хуайцзяо укрылся тонким одеялом, найденным неизвестно где. Чтобы ему не было холодно, у дальней стены горел небольшой костер.

Рыба весом не меньше семи-восьми цзиней была брошена у входа, как только монстр вошел внутрь. Беловолосый сразу же направился к своей самке, стараясь не капать на нее – он тщательно отряхивался снаружи, а прозрачную слизь, которую выделяло его тело, смывал в воде по несколько раз на дню, чтобы не вызывать у Хуайцзяо отвращения.

Но стоило ему обрадоваться, как она снова появлялась. Рядом со своей красивой самкой он просто не мог сдержаться – чешуя приподнималась, обнажая кожу.

Это была естественная реакция монстра на возбуждение, что-то вроде инстинкта, столь же неконтролируемого, как дыхание или голод.

- С тех пор, как началась эта «пещерная» часть, кадры без цензуры не исчезали ни на секунду.

- Я уже привык. Мои глаза автоматически размывают беловолосого, как только он появляется.

- Что поделать, у монстра-мужа член вечно встает ради жены (

- Он такой выносливый, а Сяо Цзяо так его любит... Жене повезло (прикрываю рот и благословляю).

Хуайцзяо спал, укутанный в теплое одеяло. Влажная пещера стала гораздо суше благодаря огню. На этот раз он проспал долго – постоянные переходы и страх в последние дни лишали его нормального отдыха.

Поначалу беловолосый не отходил от него ни на шаг: то обнимал и терся о него, то забирался под одеяло и лизал его изнутри.

Казалось, он действительно обожал свою самку. Сколько бы времени ни проводил снаружи, первым делом по возвращении он бросался к Хуайцзяо.

Тот обычно спал крепким сном, но внезапно его будил этот беловолосый монстр с густой растрепанной шевелюрой, который обожал обнимать свою самку, нюхать ее и тереться о нее.

Как позвоночное из семейства псовых, вечно находящееся в периоде гона.

Хуайцзяо прошел путь от ужаса до дрожи и стыда, а теперь постепенно начал привыкать.

Не то чтобы он привык к такому обращению, просто смирился с тем, что, будучи самкой, он не станет легкой добычей для монстра.

Он не знал, сколько времени провел в логове – может, два дня, а может, и больше. В пещере не было часов, и единственным, с кем он мог хоть как-то общаться, был этот монстр.

Беловолосый не умел говорить, только шипел, но был умен и сообразителен. Раз уж он сумел устроить ловушку и поймать самку, наверное, он и понимал человеческую речь.

Самка в пещере лежала, поджимая ноги, розовые пальцы ног судорожно сжимали груды одежды под ним. Он дрожал, не в силах даже встать, а по его покрасневшему лицу катились слезы – беспомощный и жалкий вид.

Беловолосый монстр крепко прижимал его к себе, длинный змеиный язык обвивал его мочку уха.

Помимо отвратительной прозрачной слизи, у монстра не было никаких других неприятных запахов. Он любил воду, и даже из его острозубой пасти пахло лишь холодной свежестью.

После очередного «нападения» Хуайцзяо наконец осмелился заговорить. Дрожащим голосом, с трясущимися губами, он сказал, что ему страшно, что он замерз и очень хочет есть.

Выражение лица монстра в тот момент запомнилось ему надолго.

Если бы не белые зрачки и черные узоры на лице, черты монстра можно было бы назвать даже красивыми – резкие, с хищным изгибом бровей, с оттенком опасного обаяния.

Он прищурился, глядя на Хуайцзяо, длинные пряди волос падали на половину лица. Наклонив голову, он словно обдумывал что-то важное.

Белесые, безжизненные глаза пристально смотрели на Хуайцзяо, и тот чуть не вскочил с места, готовый бежать.

Но в следующую секунду монстр сам резко поднялся и умчался прочь.

Хуайцзяо долго сидел, растерянно глядя на вход в пещеру.

А потом в пещере появился костер, а по углам – куча разных вещей: одеяло, фляга, зажигалка. В найденном рюкзаке были еда, инструменты и прочее.

Хуайцзяо даже увидел те четыре рюкзака, которые потеряли Шань Чи и остальные.

Еще тогда, когда Юй Вэньцин отпугнул монстра сигнальной ракетой, они поняли: монстр боится огня. Хотя беловолосый и притащил в пещеру кучу хвороста и лиан, разжигал костер всегда сам Хуайцзяо, да и то в дальнем углу, у стены.

Но даже так было тепло.

Рыбу, пойманную в воде, монстр оглушал, швыряя о землю. После нескольких попыток вырваться он научился вести себя тихо, пока самка спит, и не будил ее насильно.

Беловолосый монстр сидел у гнезда, долго и преданно глядя на спящую жену. Убедившись, что

та не собирается просыпаться, он раздраженно зашипел.

Ему так хотелось, чтобы жена поскорей проснулась и прижалась к нему, обняла его – такой мягкий и ароматный.

Но, поняв, что шансов нет, он уныло повил хвостом и отправился к входу разделявать оглушенную рыбу.

Его самка была хрупким человеком, он не мог, как монстр, есть сырое мясо. Поэтому рыбу нужно было почистить и приготовить, прежде чем давать ему.

Острые, блестящие когти легко вспороли брюхо рыбине весом в семь-восемь цзиней. Внутренности выбросили наружу, и вскоре их растащили другие монстры. Беловолосый ловко разделал тушу, нарезав прозрачное мясо аккуратными кусками и разложив их на посуде, найденной в рюкзаке.

Когда Хуайцзяо проснулся, пещера была наполнена ароматом жареной рыбы.

Не пробовавший нормальной еды уже давно, он, едва открыв глаза, сглотнул слюну.

Высокая фигура, сидевшая спиной к нему вдали от костра, жарила рыбу на импровизированном вертеле.

Беловолосая голова все время откидывалась назад, будто огонь его раздражал. Но как только Хуайцзяо пошевелился, монстр тут же бросил вертел и помчался к нему.

Хуайцзяо постарался расслабиться и позволил ему немного потереться о себя.

- Шш-шш!

Беловолосый тыкался носом в его шею, возбужденно пошалил немного, затем наклонил голову и с радостным выражением дал понять, что приготовил для Хуайцзяо еду.

- Как вкусно пахнет...

Монстру нравилось слушать, как говорит Хуайцзяо, поэтому в последние дни тот был вынужден говорить много – казалось, каждую свою мысль он должен был озвучить.

Беловолосый, похоже, понял его. Он отпустил Хуайцзяо, уперся руками в землю и быстро замахал хвостом.

Если это вообще можно было назвать хвостом – скорее, это был продолговатый костяной отросток позвоночника с острым концом. Впервые увидев его, Хуайцзяо сильно испугался.

Но после того, как монстр не раз вилял им в его присутствии, он начал привыкать.

Беловолосый потянул Хуайцзяо к костру, усадил его, а сам присел поодаль.

Он оскалил клыки и кивком указал на еду.

Монстр, боящийся огня, приготовил для своей маленькой самки много-много вкусной еды.